Глаголы падения в чукотском языке*

А. А. Козлов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Институт языкознания РАН, Москва; scripturas@mail.ru

П. А. Касьянова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва; pakasyanova@gmail.com

Аннотация. В статье описывается система лексикализации семантической зоны падения в амгуэмском говоре чукотского языка. Материалом исследования послужили данные, собранные в ходе собственной полевой работы авторов. В центре системы находятся два глагола — *peqetatak*, обозначающий падение из вертикального положения в горизонтальное, и *eretak*, использующийся для описания падения с более высокого на более низкий уровень. Это противопоставление хорошо воспроизводится типологически — более того, как явствует из других статей настоящего сборника, это основное противопоставление, которое с типологической точки зрения структурирует поле падения.

Система частично усложняется существованием глаголов, лексикализующих узкие классы ситуаций: *atsatak* ‘опрокинуться’, *kuwlituk* ‘катиться кубарем’, *pələqetək* ‘упасть в воду, утонуть’ и *ɣərepetək* ‘провалиться’. Система также характеризуется следующей типологической особенностью: в чукотском языке глаголы падения почти не дают метафор. Кроме этого, глаголы *ɣatak* ‘сорваться с привязи’ и *pirqək* ‘пригнуться к земле’ развивают вторичные значения, относящиеся к зоне падения — ‘выпасть’ и ‘просесть, обрушиться’ соответственно.

Ключевые слова: глаголы падения, чукотский язык, лексическая типология.

Verbs of falling in Chukchi

A. A. Kozlov

National Research University «Higher School of Economics»,
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow; scripturas@mail.ru

* В данной научной работе использованы результаты проекта «Информационная структура и её интерфейсы: синтаксис, семантика, прагматика», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 году.

P. A. Kasyanova

National Research University «Higher School of Economics»,
Moscow; pakasyanova@gmail.com

Abstract. The paper focuses on the lexicalization of falling events in Amguema Chukchi, which is a variety of the eastern dialect of Chukchi, spoken by inland reindeer herders in the tundra around the village of Amguema in the Chukotka Peninsula. The data on which the research is based were collected in course of authors' own field-work. The research is done in the framework developed by the Moscow Lexical Typology Group: the authors investigate different frames pertaining to the conceptual field of falling, checking whether they can or cannot be lexicalized by several verbs that the language possesses.

The system has two main verbs, *peqetatək*, which denotes falling from a higher level to a lower one, and *eretək*, which is used to describe toppling down of vertically oriented elongated objects. For example, only the former will be used in a sentence describing a cup falling from a table onto the ground, and only the latter describes falling down of a tree during a windstorm or of a person who has slipped up. This semantic opposition is cross-linguistically recurrent, furthermore, it is the major opposition which structures the field of falling from the typological point of view.

The system is further furnished by several verbs which lexicalize narrow classes of situations: *atsatək* 'topple down (of non-elongated objects that have a prototypical orientation in space and lose this orientation)', *kuwlitkuk* 'roll down', *pəlqetək* 'fall into water, drown' и *ɲərepetək* 'fall into a substance'.

Another interesting feature of the Chukchi system is the absence of metaphors with falling as source cognitive domain. This fact is cross-linguistically peculiar, as in general falling events are particularly prone to give rise to metaphors. Finally, the verbs *ɲatək* 'break free from a leash, separate oneself from something' и *pirqək* 'bend down to earth' develop secondary meanings that pertain to the semantic domain of falling, 'fall out (e.g. of teeth or hair)' and 'sink in (e. g. of a tent)' correspondingly.

Keywords: verbs of falling, Chukchi, lexical typology.

1. Введение

Настоящая статья посвящена семантике глаголов падения в амгуэмском говоре чукотского языка. Под глаголами падения мы понимаем лексемы, обозначающие неагентивное перемещение сверху вниз.

Наше исследование почти исключительно основано на полевых данных, которые мы собирали в с. Амгуэма Иультинского района Чукотского автономного округа в 2017–2018 годах в экспедиции НИУ

ВШЭ¹. Согласно диалектной классификации, предложенной в работах М. Ю. Пупыниной, амгуэмский говор относится к центральной части Анадырского ареала восточной ареальной зоны [Пупынина 2013, 2018]. Подробное описание лингвистических и социолингвистических характеристик амгуэмского говора содержится в рукописи И. А. Стенина [Стенин рук.]

Следует отметить, что несмотря на то, что грамматический строй чукотского языка исследован достаточно хорошо (по крайней мере, если сравнивать со средним состоянием исследований по языкам малых народов России), чукотская лексическая семантика изучена гораздо меньше. Первый чукотско-русский словарь, созданный патриархом чукотского языкознания В. Г. Богоразом, не так велик, хотя и содержит много интересной информации [Богораз 1937], а Русско-чукотский словарь П. Я. Скорика предназначен исключительно для практического использования [Скорик 1941]. Словник обоих этих словарей вошел в более представительный словарь [Молл, Иненликей 1957], однако и он не подходит для лексико-семантического исследования: лексическое значение каждого чукотского слова передается очень кратко, одним-двумя словами. Огромный материал для лексиколога (как и для любого ученого-чукотоведа) содержится в словаре [Венстен 2015], который включает более 30 000 словарных входов. Однако этот словарь сочетает материалы из полевых записей автора, относящихся к разным диалектным разновидностям чукотского языка (при этом указания на конкретный говор или диалект отсутствуют), и отрывки из произведений советской чукотской литературы, относительно каждого из которых, опять же, неясно, какова была его диалектная основа и в какой степени оно было подвергнуто стандартизации при редакторской правке. Кроме того, контексты, которыми Ш. Венстен иллюстрирует словоупотребление, не всегда можно однозначно интерпретировать. Язык русского перевода примеров является субстандартным (возможно, воспроизводящим живую речь информантов), поэтому иногда не вполне ясно, что имеется в виду. Хотя английский и французский переводы, которые наряду с русским есть у каждого примера, помогают уточнить

¹ Мы благодарны руководителям чукотской экспедиции О. С. Волкову и И. А. Стенину, понесшим тяготы ее организации, а также всем ее участникам. Кроме этого, мы признательны А. М. Старченко, прочитавшему черновик этой статьи и внесшему несколько важных исправлений. Конечно, за все недостатки и ошибки отвечаем только мы.

семантику лексемы, использовать словарь в качестве основного источника данных по чукотскому языку не представляется возможным.

Именно поэтому мы проводили свое исследование с помощью методологии эlicitации. Нужно сказать, что в рамках экспедиционного проекта был собран и разработан мультимедийный корпус текстов², однако в нем практически нет вхождений глаголов из интересующего нас семантического поля. Это обычная проблема типологически ориентированных исследований по лексической семантике на материале малых языков: данные не могут быть целиком собраны с использованием корпуса, как бы привлекательна ни была такая методология. Объем собранных в поле корпусов живой речи обычно слишком мал, чтобы интересующие исследователя лексемы встретились в них представительное количество раз.

Сделаем последнее предварительное замечание. Грамматика глагола в чукотском языке не располагает «сателлитами» (т. е. грамматикализованными приглагольными адвербиалами, превербам и т. д.), легкими глаголами или какими-либо иными средствами, которые, сочетаясь с лексическим значением основы, регулярно бы его модифицировали, внося дополнительную пространственную семантику. Получается, что в отличие от некоторых других языков, например, восточно- (агульский, рутульский) и западнокавказских (адыгские), или славянских, рассматриваемых в настоящем сборнике, задача описания системы выражения значений из зоны падения в чукотском языке сводится к описанию значений глагольных основ.

Эта статья устроена следующим образом. В *Разделе 2* описывается ядро семантического поля — два доминантных глагола *peqetatak* и *eretak*. В *Разделе 3* говорится о глаголах, лексикализирующих некоторые периферийные фреймы, — *atsatak*, *kuwlitkuk*, *pəlqetək* и *ɲərepetək*. В *Разделе 4* мы коснемся проблематики метафорических сдвигов и заметим, что в чукотском языке поле падения является не источником, а целью метафорических сдвигов. *Раздел 5* представляет собой заключение.

2. Ядро семантического поля: *peqetatak* и *eretak*

Основной семантической оппозицией, структурирующей поле падения в чукотском языке, является противопоставление падения

² Корпус доступен по адресу <http://chuklang.ru/corpus>.

из вертикального положения в горизонтальное и падения объекта целиком с более высокого уровня на более низкий.

Для описания ситуаций падения предметов из вертикального положения в горизонтальное используется глагол *peqetatak* — в частности, что ожидаемо, он употребляется для описания падения споткнувшихся людей (1)–(3).

- (1) *ɲinqeʃ* *katyəntan-ma* *peqetat-yʔe*
 мальчик.ABS.SG бежать-SIM упасть-AOR.3SG

‘Мальчик на бегу упал’.

- (2) *peqetat-yʔe* *tenmemləjosy-ən* *stolə-tkən-ək*
 упасть-AOR.3SG бутылка-ABS.SG стол-ТОР-LOC

‘Бутылка упала на столе’ [стояла на столе, а потом упала].

- (3) *ut-ʔət* *peqetat-yʔe*
 жердь.ABS.SG упасть-AOR.3SG

‘Жердь [воткнутая в снег или землю] упала’.

Естественно, что объекты, падение которых может описываться с помощью глагола *peqetatak*, должны обладать определенными топологическими характеристиками, т. е. иметь вытянутую форму и в исходной позиции быть ориентированными вертикально. В приведенных предложениях можно наблюдать канонические элементы этого класса: людей (1), бутылки (2), палки или жерди (3). Некоторые другие объекты могут реконцептуализоваться как элементы этого класса. Так, выражение *orwoor peqetatyʔe* ‘нарта упала’ возможно только при описании следующей ситуации: нарту (например, для того, чтобы ее починить) поставили на переднюю часть так, что самое длинное из ее измерений оказалось ориентированным вертикально; после падения она приобрела свою обычную горизонтальную ориентацию. Для предметов, у которых наибольшее измерение не так сильно отличается от остальных (например, столик или табуретка) употребление глагола *peqetatak* маргинально возможно, однако в этой зоне он конкурирует с глаголом *atsatak* ‘опрокинуться’ (см. Раздел 3).

Для описания падения объекта с более высокого уровня на более низкий употребляется глагол *eretak* (4)–(6).

- (4) *neʃy-ən* *enajme-joʃy-epə* *eret-yʔi*
 шукура-ABS.SG развешивать-CONT-ABL упасть-AOR.3SG

‘Шукура упала с вешалки’.

- (5) *sajkok* *koka+pojɣ-epə* *eret-ɣʔi*
 чайник.ABS.SG кастрюля+копьё-ABL упась-АОР.3SG
 'Чайник упал с крюка'.
- (6) *orwoor* *eret-ɣʔi* *rʔela-ma* *qanjaw-etə*
 нарта.ABS.SG упась-АОР.3SG бежать-SIM овраг-DAT
 'Нарта во время гонок упала в овраг'.

Таким образом, глаголы *peqetatak* и *eretək* делят центральную часть семантической зоны падения, образуя эквиолентную оппозицию. При описании ситуаций (1)–(3) не используется глагол *eretək*, а в ситуациях (4)–(6) — глагол *peqetatak*. Хотя замена одного глагола на другой в некоторых предложениях возможна, она влечет за собой ощутимое изменение смысла. Так, *eretək* в (2) описывал бы падение бутылки, например, с полки на стол, а в (3) он значил бы, что жердь исходно лежала на шестах во время постройки яранги и почему-то упала на землю.

Есть, конечно, и переходные случаи. Например, падение на более низкий уровень иногда сопровождается смена вертикальной ориентации на горизонтальную. Это особенно верно для падения человека: если человек падает вниз (например, с обрыва), вряд ли он приземлится на ноги. Тогда выбор лексемы будет зависеть от сравнительной салиентности этих двух компонентов процесса (7).

- (7a) *ʔorawetʔa-n* *jənɾə-tkən-epə* ^{ок}*peqetat-ɣʔe* / ^ʔ*eret-ɣʔi*
 человек-ABS.SG холм-SUPER-ABL упась-АОР.3SG / упась-АОР.3SG
 'Человек упал с холма'³.
- (7б) *ʔorawetʔa-n* *qanjaw-epə* ^{*}*peqetat-ɣʔe* / ^{ок}*eret-ɣʔi*
 человек-ABS.SG скала-ABL упась-АОР.3SG / упась-АОР.3SG
 'Человек упал со скалы'.

Видимо, так как в концептуализации ситуации, описываемой в (7a), изменение уровня не так велико, изменение пространственной ориентации человека более заметно, и поэтому более предпочтительным

³ Согласно верному замечанию рецензента, слово *jənɾəjər* обладает значением «высокий обрывистый берег», однако в идиолекте информантов, с которыми мы работали, оно также используется в значении «холм». Оба значения отмечены в словаре [Венстен 2015]. Распределение суждений носителей амгуэмского говора о приемлемости глаголов *peqetatak* и *eretək* в контекстах (7a) и (7б) предполагают, что слово было употреблено именно во втором значении, на что также указывал ситуативный контекст, предложенный информантам.

оказывается глагол *peqetatak*. В (76) изменение уровня при падении гораздо больше, по сравнению с ним изменение ориентации почти несущественно, и поэтому выбирается глагол *eretak*.

Интересным случаем является также ситуация падения с нарты во время езды. Оказывается, что падение человека, который управляет нартой, описывается глаголом *peqetatak*, а глагол *eretak* может использоваться только в том случае, когда на нарте есть еще один пассажир (например, ребенок), который изначально сидит на вещах, нагруженных на нее, и затем падает. Это можно объяснить, во-первых, тем, что во втором случае высота падения больше, чем в первом, а во-вторых, тем, что для управляющего нартой вертикальная ориентация туловища гораздо более функционально значима, чем для пассажира. Как и в (7), выбор лексемы определяется салиентностью одного из двух описанных компонентов падения.

3. Периферия: *atsatak*, *kuwlitkuk*, *pəlqetək* и *ɲərepetək*

На периферии поля находятся глаголы *atsatak*, *kuwlitkuk*, *pəlqetək* и *ɲərepetək*, которые используются для описания отдельных высоко специфицированных классов ситуаций.

Хорошим русским эквивалентом глагола *atsatak* является слово *опрокинуться*. Этот глагол употребляется почти исключительно с неодушевленными субъектами и описывает потерю предметом канонической ориентации в пространстве (8)–(10).

- (8) *wakʔo-sqə-joʔy-ən* *atsat-yʔe*
сидеть-SURF-CONT-ABS.SG опрокинуться-AOR.3SG
'Стул упал.'
- (9) *kowl+orwoor* *rʔet-jekwe* *atsat-yʔe*
шар+нарта.ABS.SG дорога-PROL опрокинуться-AOR.3SG
'Машина по дороге опрокинулась.'
- (10) *kojŋ-ən* *atsat-yʔe*
чашка-ABS.SG опрокинуться-AOR.3SG
'Чашка упала [и чай разлился].'

Этот глагол не является в собственном смысле глаголом падения и его употребление не ограничивается контекстами, предполагающими движение вниз. В ситуации, которую описывает предложение (11), нет

никакого специального движения вниз — когда лодка опрокидывается, она просто поворачивается вокруг своей оси.

- (11) *weem-ək ʔətwʔet atsat-ɣʔe*
 река-LOC лодка.ABS.SG опрокинуться-AOR.3SG
 ‘Лодка опрокинулась на реке’.

Имена животных с этим глаголом обычно не употребляются, а имена людей употребляются только в результате метонимии (12).

- (12) *was'a atsat-ɣʔe snigaxod-ək*
 В. опрокинуться-AOR.3SG снегоход-LOC
 ‘Вася опрокинулся на снегоходе’ {снегоход опрокинулся и Вася вместе с ним}.

Глагол *kuwlitkuk*, образованный от основы *kuwl(i)-* ‘шар, круглый’ при помощи присоединения одного из суффиксов глагольной множественности *-tku-*, употребляется для описания движения вещи, которая катится по наклонной поверхности (13)–(14).

- (13) *yekeŋə-t ɲireq ləŋk-epə qətek kuwlitku-ɣʔe-t*
 упряжка-ABS.PL два сугроб-ABL чуть.не катиться-AOR-3PL
 ‘И две упряжки чуть кубарем не скатились со снежного козырька на сопке’.

- (14) *jənr-epə kuwlitku-ɣʔi wəkwa-ɬɣə-n*
 холм-ABL катиться-AOR.3SG камень-SING-ABS.SG
 ‘С холма скатился камушек’.

Впрочем, этот глагол описывает и качение по ровной поверхности (15), а значит, тоже не является специализированным глаголом падения.

- (15) *qepəl nə-kuwlitku-qin rʔet-jekwe*
 мяч.ABS.SG ST-катиться-ST.3SG дорога-PROL
 ‘Мяч катится по дороге’.

Следует отметить, что дефолтным глаголом для описания качения по ровной поверхности все же является другой глагол, а именно *kuwlitʔetək* — от глагола *kuwlitkuk* он отличается другим входящим в его состав лексикализированным суффиксом глагольной множественности (*-lʔet-* вместо *-tku-*). По-видимому, оба суффикса в составе этих глаголов интерпретируются некомпозиционно — нет никаких свидетельств того, что разница в значениях ‘катиться по наклонной плоскости’

и ‘катиться по ровной поверхности’ выводится из их аспектуальной семантики. Как бы то ни было, примеры типа (15) свидетельствуют о том, что *kuwlitkuk* вполне может употребляться в этом фрейме⁴.

Наконец, глаголы *ɲərepetək* ‘проваливаться’ (16) и *pəlqetək* ‘тонуть’ (17) описывают погружение в слой жидкости и падение «под слой» соответственно⁵.

- (16) *tə-nrepet-ək* *ɲəlɲəl-ək* / *tintin-ək* / **miml-ək*
 1SG-провалиться-AOR.1SG снег-LOC / лед-LOC / вода-LOC
 ‘Я провалился в снег / под лед / *под воду.’

- (17) *tə-pəlqet-ək* **ɲəlɲəl-ək* / **tintin-ək* / ^{OK}*miml-ək*
 1SG-тонуть-AOR.1SG снег-LOC / лёд-LOC / вода-LOC
 ‘Я погрузился *в снег / *под лед / под воду.’

4. Метафорические сдвиги

Внимательный читатель настоящего сборника уже знает, что с типологической точки зрения семантическое поле падения является богатым источником метафор. В чукотском языке это, по-видимому, не так — нам не удалось обнаружить ни одной метафоры, исходным фреймом которой был бы один из фреймов, обслуживаемых описанными выше глаголами⁶. Однако чукотский язык располагает рядом лексем, описывающих ситуации неагентивного движения вниз, исходное значение которых не принадлежит к этому семантическому полю. Таким образом происходит метафорический перенос, **целевым** (а не исходным) фреймом которого оказывается один из фреймов падения.

⁴ Интересно, что глагол *kuwlətək*, образованный от основы *kuwl-* добавлением дефолтного вербализатора *-et* также не обладает композиционной семантикой и, согласно словарю Ш. Венстена, переводится как «слепнуть на один глаз».

⁵ Словарь [Венстен 2015] приводит еще один глагол со значением ‘утонуть’ — *aryaatək* с фонетическим вариантом *eryeetək*. Мы не располагаем данными о его функционировании в амгуэмском говоре чукотского языка.

⁶ Мы благодарны рецензенту за указание на то, что, согласно словарю В. Г. Богораза, словоформа *eretarkən* ‘падает’ может быть использована для описания месяца на полном ущербе. Мы не располагаем данными о функционировании этой формы в амгуэмском говоре.

Первым из таких глаголов является глагол *ηαtək* ‘сбежать, сорваться с цепи’. В своем основном употреблении он описывает такие ситуации, когда привязанные олени или собаки освобождаются от привязи и убегают (18).

- (18) *qora-ηα ηαt-γʔi*
 олень-ABS.SG сорваться-AOR.3SG

‘Олень убежал с привязи [где искать — не знаю]’.

В переносном значении он используется для описания ситуации выпадения объекта из фиксированного положения, например, выпадения зубов, как в (19).

- (19) *ən-in rənnə-t əməlʔo ye-ntə-line-t*
 он(а)-GEN зуб-ABS.PL весь PF-выпасть-PF.3-PL

‘У нее все зубы выпали’.

Кроме того, выпасть таким образом можно из замка или из руки, но не из кармана (20)–(21). Поскольку нахождение в кармане — это недостаточно фиксированное положение, в этом случае употребляется дефолтный глагол *eretək*.⁷

- (20) *kl'us-ti zamok-γəpə ηαt-γʔe-t*
 ключ-ABS.PL замок-ABL выпасть-AOR-3PL

‘Ключи выпали из замка’.

- (21) *təny-epə rilqunə ηαt-γʔi*
 рука-ABL ложка.ABS.SG выпасть-AOR.3SG

‘Из руки выпала ложка’.

- (22) **kl'us-ti erʔə-sqə-jolʔə-səko-jpə ηαt-γʔe-t*
 ключ-ABS.PL кухлянка-SURF-CONT-IN-ABL выпасть-AOR-3PL

Ожидаемое значение: ‘Ключи выпали из кармана’.

Глагол *ηαtək* также описывает и фреймы «кольцо соскочило с пальца», «колесо соскочило с машины» и др.

⁷ В словаре [Венстен 2015] *отделяться* указывается как одно из значений глагола *ηαtək* ‘сорваться с привязи, отделяться’. Значение иллюстрируется примером *jer entəkəlʔin aŋqasormerə* ‘Она [байдара] еще не **отделилась** от берега’. Мы не знаем, функционирует ли таким образом глагол *ηαtək* в исследуемом говоре; скорее всего, это еще одно переносное значение. С другой стороны, если это так, возможен и другой анализ глагола *ηαtək*, в соответствии с которым лексема имеет одно недоспецифицированное значение ‘отделяться (не обязательно падая)’.

Другим примером метафорического переноса, целевым фреймом которого становится ситуация падения, является глагол *pirqək*. В основном значении он описывает действие, которое человек обычно выполняет, чтобы стать незаметным, а именно приседает, сгибая спину и наклоняя голову (23).

- (23) *was'ia pirqə-γʔi*
В. просесть-AOR.3SG

‘Вася присел и пригнулся к земле [чтобы его не увидели]’.

Обычное сидение на корточках без пригибания спины так описываться не может — для него существует другой специализированный глагол *wekulqiwək* ‘сесть на корточки’ (24).

- (24) *was'ia peŋʔiwet-γʔi ənkʔam*
В. устать-AOR.3SG и
wekulqik-wʔi / [#]*pirqə-γʔi*
сесть.на.корточки-AOR.3SG / просесть-AOR.3SG

‘Вася устал и присел на корточки’.

В переносном значении он обозначает обрушение верхней части какой-либо конструкции:

- (25) *joʔo-rʔo-kə jara-ŋə pirqə-γʔi*
дуть-DISTR.O-LOC яранга-ABS.SG просесть-AOR.3SG

‘В пургу яранга обрушилась’.

- (26) *rʔet-joʔy-ən ye-pirqə-lin*
дорога-CONT-ABS.SG PF-просесть-PF.3SG

‘Мост обрушился’.

В отличие от русского глагола *обрушиться*, речь обязательно должна идти о падении верхней части конструкции типа *моста* или *яранги*. Для описания обрушения берега, которое топологически устроено несколько по-другому, этот глагол использован быть не может. Дефолтная конструкция для описания обрушения берега представлена в (27a); она дословно значит ‘Камни берега упали’ и представляет собой соответствие конструкции с инкорпорацией подлежащего⁸ в (27б); в обоих предложениях используется глагол *eretək*.

⁸ О конструкциях с инкорпорацией неаккузативных подлежащих см. [Недялков 1982; Polinsky 1990]. Дефолтным ответом на русский стимул *Берег обвалился*

- (27a) *yasurm-an wəkw+arat-yʔe*
 берег-ABS.SG камень+падать-AOR.3SG
 ‘Берег обрушился’ [Букв. «Берег камнеупал»].

- (27б) *yasurm-in wəkwə-t eret-yʔe-t*
 берег-GEN камень-ABS.PL падать-AOR-3PL
 ‘Idem.’ [Букв. ‘Камни берега упали’].

Кроме того, у глагола *pirqək* есть еще один интересный тип употребления: он может обозначать падение четвероногих животных (прежде всего, упряжных оленей и собак) на брюхо, когда у них подгибаются ноги от усталости (28).

- (28) *qora-ŋə pirqə-yʔi em-peŋʔiwet-ək*
 олень-ABS.SG просесть-AOR.3SG RESTR-устать-LOC
 ‘Олень упал на брюхо от усталости’.

Мы предлагаем считать, что это вторичный метафорический сдвиг: олень или собака «проседает», «обрушивается в середине», как яранга или мост. Как и в предыдущем случае, это употребление связано с потерей функциональности — уставшее животное больше не может везти упряжку.

5. Заключение

Мы описали систему лексикализации семантической зоны падения в амгуэмском говоре чукотского языка. В центре системы находятся два глагола — *peqetatak*, обозначающий падение из вертикального положения в горизонтальное, и *eretək*, использующийся для описания падения с более высокого на более низкий уровень. Это противопоставление хорошо воспроизводится типологически (см. статью Е. В. Рахилиной, Т. И. Резниковой и Д. А. Рыжовой «Метафоры глаголов падения» в настоящем сборнике).

Система частично усложняется существованием глаголов, лексикализующих узкие классы ситуаций: *atsatak* ‘опрокинуться’, *kuwʔit-kuk* ‘катиться кубарем’, *pəʔqetək* ‘упасть в воду, утонуть’ и *ŋərepetək*

служит именно (27a). Вариант (27б) звучит по-чукотски так же неестественно, как русское *Камни берега упали*.

‘провалиться’. Кроме этого, глаголы *ɲatək* ‘сорваться с привязи’ и *pirqək* ‘пригнуться к земле’ развивают вторичные значения, относящиеся к зоне падения — ‘выпасть’ и ‘просесть, обрушиться’ соответственно.

Список условных сокращений

1 — 1-е лицо; 3 — 3-е лицо; AVL — аблатив; ABS — абсолютив; AOR — аорист; CONT — контейнер; DAT — датив; DISTR.O — объектный дистрибутив; GEN — генитив; IN — внутри X-а; LOC — локатив; PF — перфект; PL — множественное число; PROL — пролатив; RESTR — рестриктив; SG — единственное число; SIM — конверб одновременности; SING — сингулятив; ST — статив; SURF — поверхность X-а; TOP — верхняя часть X-а. Знак + используется для отделения основ при инкорпорации.

Литература

- Богораз 1937 — В. Г. Богораз. Луораветланско-русский (чукотско-русский) словарь. М.; Л.: Учпедгиз, 1937.
- Венстен 2015 — Ш. Венстен. Чукотско-французско-англо-русский словарь. В 3-х томах. СПб., Анадырь: Лема, 2015.
- Молл, Инэнликэй 1957 — Т. А. Молл, П. И. Инэнликэй (сост.). Чукотско-русский словарь. Л.: Учпедгиз, 1957.
- Недялков 1982 — В. П. Недялков. Чукотские глаголы с инкорпорированным подлежащим // С. Д. Кацнельсон (отв. ред.). Категория субъекта и объекта в языках различных типов. Л.: Наука, 1982. С. 135–153.
- Пупынина 2013 — М. Ю. Пупынина. Чукотский язык: география, говоры и представления носителей о членении своей языковой общности // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2013. Т. IX. Ч. 3. С. 245–260.
- Пупынина 2018 — М. Ю. Пупынина. Особенности колымского варианта чукотского языка // Вопросы языкознания. 2018. № 3. С. 112–127.
- Скорик 1941 — П. Я. Скорик. Русско-чукотский словарь. Л.: Учпедгиз, 1941.
- Стенин рук. — И. А. Стенин. Общие сведения о чукотском языке и исследуемом говоре // Грамматический очерк амгуэмского диалекта чукотского языка. Рукопись. URL: http://chuklang.ru/media/sketch/ckt_IS_introduction.pdf (дата обращения 05.05.2020).
- Polinsky 1990 — M. Polinsky. Subject Incorporation: Evidence from Chukchee // K. Dziwirek, P. Farrell, and E. Meijas-Bikandi. (eds.). Grammatical Relations: A Cross-Theoretical Perspective. Stanford: CSLI, 1990. P. 349–364.

References

- Bogoraz 1937 — V. G. Bogoraz. Luoravetlansko-russkiy (chukotsko-russkiy) slovar [Chukchi-Russian dictionary]. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz, 1937.
- Moll, Inenlikey 1957 — T. A. Moll, P. I. Inenlikey (eds.). Chukotsko-russkiy slovar [Chukchi-Russian dictionary]. Leningrad: Uchpedgiz, 1957.
- Nedyalkov 1982 — V. P. Nedyalkov. Chukotskie glagoly s inkorpo-rirovannym podle-zhashchim [Verbs with incorporated subjects in Chukchi]. S. D. Katsnelson (ed.). *Kategoriya subekta i obekta v yazykakh razlichnykh tipov* [Subject and object categories in languages of different types]. Leningrad: Nauka, 1982. P. 135–153.
- Polinsky 1990 — M. Polinsky. Subject Incorporation: Evidence from Chukchee. K. Dziwirek, P. Farrell, and E. Meijas-Bikandi. (eds.). *Grammatical Relations: A Cross-Theoretical Perspective*. Stanford: CSLI, 1990. P. 349–364.
- Pupynina 2013 — M. Yu. Pupynina. Chukotskiy yazyk: geografiya, govory i predstavleniya nositeley o chlenenii svoey yazykovoy obshchnosti [Chukchi language: geography, dialects and the speaker's perception of dialectal split]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN*. 2013. Vol. IX. Pt. 3. P. 245–260.
- Pupynina 2018 — M. Yu. Pupynina. Osobennosti kolymского варианта чукотского языка [Characteristic features of Kolym dialect of Chukchi]. *Voprosy yazykoznaniya*. 2018. No. 3. P. 112–127.
- Polinsky 1990 — M. Polinsky. Subject Incorporation: Evidence from Chukchee. // K. Dziwirek, P. Farrell, and E. Meijas-Bikandi (eds.). *Grammatical Relations: A Cross-Theoretical Perspective*. Stanford: CSLI, 1990. P. 349–364.
- Skorik 1941 — P. Ya. Skorik. Russko-chukotskiy slovar [Russian-Chukchi dictionary]. Leningrad: Uchpedgiz, 1941.
- Stenin ms. — I. A. Stenin. Obshchie svedeniya o chukotskom yazyke i issleduemom govore [An overview of Chukchi language and the dialect under investigation]. Grammaticheskiy ocherk amguemского диалекта чукотского языка. [Grammatical sketch of Amguema Chukchi] Manuscript. Available at: http://chuklang.ru/media/sketch/ckt_IS_introduction.pdf. (accessed on 05.05.2020)
- Weinstein 2015 — Ch. Weinstein. Chukotsko-frantsuzsko-anglo-russkiy slovar. V 3-kh tomakh [Chukchi-French-English-Russian dictionary, in three volumes]. [Chukchi-French-English-Russian dictionary]. Saint Petersburg, Anadyr: Lema, 2015.